

АЛЕКСАНДРОВА-ОСОКИНА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

ФИЛИППИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX–XX ВЕКОВ В БОРЬБЕ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ САМОБЫТНОСТЬ: МАТЕРИАЛЫ СТУДЕНЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА

В статье представлен обзор материалов круглого стола «Филиппинская литература XIX–XX веков в борьбе за национальную самобытность», проведённого в Тихоокеанском государственном университете в рамках научно-методической конференции «Книжная культура Дальневосточного региона: вопросы истории, методики, межкультурной коммуникации» 13 декабря 2025 года. Раскрывается круг тем по истории филиппинской литературы, рассмотренных в рамках этого научно-образовательного мероприятия, а также представлен обобщающий взгляд на проблемы значимости филологического знания в рамках геокультурной географии. Предметом внимания стали наиболее значимые авторы, творчество которых формировало культурный и общественный ландшафт Филиппин.

Ключевые слова: филиппинская литература, литературная география, филологическое образование, литературный обзор.

Keywords: philippine literature, literary geography, philological education, literary review.

В рамках ежегодной Всероссийской с международным участием научно-методической конференции «Книжная культура Дальневосточного региона: вопросы истории, методики, межкультурной коммуникации» 13 декабря 2025 года (Хабаровск, ТОГУ) состоялся круглый стол по проблемам филиппинской литературы.

Актуальность работы обусловлена пониманием, что в условиях фронтальной культуры Дальнего Востока разработка различных форм межкультурной и международной коммуникации является необходимым условием культурного строительства в регионе: «Международное культурно-гуманитарное сотрудничество призвано создавать благоприятные условия для реализации внешнеполитических задач и наряду с этим способствовать налаживанию конструктивного диалога, преодолению разногласий с иностранными партнёрами» [1].

В этом аспекте геокультурное изучение литературной истории видится необходимым компонентом филологического образования. В современных гуманитарных исследованиях междисциплинарные подходы, объединяющие литературоведение, лингвистику, страноведение, культурную географию, становятся приоритетными. В частности, этот подход получил воплощение в работах Д. Н. Замятина, В. Н. Калущкова, Н. М. Мышьяковой [3; 5; 7], а также в исследованиях по поэтике региональных локальных текстов.

Идея литературной географии и стала мотивирующим импульсом для обращения к фронтальному знакомству с филиппинской литературой в рамках круглого стола на ежегодной конференции, проводимой в Тихоокеанском государственном университете.

Обращение к филиппинской тематике строилось в общем русле программы развития Тихоокеанского государственного университета, где приоритетным направлением в области международного сотрудничества является «интеграция университета в научно-образовательное пространство Тихоокеанской России, Азиатско-Тихоокеанского региона, Юго-Восточной Азии и Приграничья» [9].

Понятие «страны Азиатско-Тихоокеанского региона» охватывает 58 материковых и островных государств, связанных пространством Тихого океана. Мифология, фольклор и литература этих государств мало известны рядовому читателю. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты тестирования уровня знаний о странах АТР в среде студентов владивостокских вузов (проводилось в 2014 г. учёными ДВФУ): обучающиеся показали невысокий уровень информированности о культуре таких известных стран, как Япония, Китай и Корея [11]. По аналогии можно спрогнозировать ещё меньший уровень осведомлённости

в отношении других, менее известных для студентов стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

А вместе с тем очевидно, что политическое, экономическое сотрудничество между странами строится только на основе межкультурного диалога. Важным инструментом в формировании знаний о культуре тех или иных стран является культурно-просветительская и образовательная деятельность.

Развитие форм стратегического партнёрства между странами может строиться только на условиях межкультурного диалога, и в этом отношении знакомство с мифологией, фольклором и литературой стран Азиатско-Тихоокеанского региона выступает важным инструментом национального развития, способствует формированию культурной карты региона, определению границ и форм взаимодействия своего и чужого и, в конечном итоге, развитию и укреплению национальной идентичности.

Именно это определило обращение к теме филиппинской литературы в рамках научно-исследовательской деятельности студентов ТОГУ, будущих учителей русского языка и литературы.

Участниками круглого стола стали студенты третьего курса Института лингвистики и межкультурной коммуникации (направление подготовки «Педагогическое образование», профили «русский язык и литература» и «мировая художественная культура»): София Бочкарёва, Дарья Будалаева, Борис Вавилов, Дарья Васенёва, Екатерина Калнацкая, Матвей Кочмарёв, Екатерина Краснова, Вероника Лабинцева, Людмила Монид, Надежда Мухортова, Софья Никифорова, Марта Островская.

Модератором мероприятия выступил профессор высшей школы русской филологии Института лингвистики и межкультурной коммуникации Ольга Александрова-Осокина.

История классической филиппинской литературы связана с государственной историей Филиппин и описывается в следующих временных периодах: 1) доиспанский — до XVI века, время преимущественно устной словесной традиции; 2) трёхсотлетний период испанской колонизации (XVI–XIX вв.), когда национальная литература развивается под сильным влиянием испанской литературы и католичества; 3) литература конца XIX – первой половины XX века, развивающаяся в рамках национально-освободительного движения сначала от испанского, затем американского и японского (в 1940-е гг.) засилья. Наслоение различных культурных явлений определило то, что филиппинская литература создавалась как на родных языках (тагальском, илоканском), так и на испанском и английском [см.: 2; 6; 8].

Предметом внимания на круглом столе стало творчество филиппинских авторов периода национального становления филиппинской литературы: от середины XIX до середины

XX века. Участники представляли свой опыт знакомства с филиппинской литературой через призму творчества одного автора или жанра. Сквозными темами для обсуждения были выбраны обобщающие вопросы, которые позволяли сформировать панорамный взгляд на проблемы филиппинской литературы названного периода.

Писатель и его время

О. Александрова-Осокина: Литература Филиппин периода её национального становления и развития в XIX–XX веках знаменует обретение политической и творческой свободы, предстаёт как панорама творческих индивидуальностей, с яркими, часто драматичными, судьбами. Большинство авторов были не только основателями национальной литературы, но и политическими национальными лидерами.

Д. Васенёва: Национальным героем, символом национальной борьбы за независимость Филиппин и ярким писателем является Хосе Рисаль (1861–1896). Он был прекрасно образован, знал более десяти языков, изучал медицину в университетах Манилы, Мадрида, Парижа и Гейдельберга; получил степень лиценциата медицины; состоял членом научных обществ в Берлине по этнологии и антропологии. Научная, общественная и просветительская деятельность Хосе Рисаля преимущественно проходила в Европе; ратуя за свободу Филиппин, он отвергал идею революционного насилия, видел путь формирования национального самосознания филиппинского народа в просвещении. Литературные и публицистические произведения Рисаля создавал на испанском языке. Трибуной для политической публицистики писателя была газета *La solidaridad*, издававшаяся в Барселоне и Мадриде. Его знаменитые романы «Не прикасайся ко мне» (1887) и «Флибустьеры» (1891) были запрещены на родине как революционные.

Б. Вавилов: Как литературный и политический лидер Филиппин на родине воспринимается писатель Амадо Вера Эрнадес (1903–1970), создававший стихи и прозу на тагальском языке. Это участник освободительного движения, журналист, работавший в национальных изданиях «Флаг» (*Watawat*), «Единство» (*Pagkakaisa*), «Да здравствует!» (*Mabuhay*). В 1973 году писатель посмертно удостоен государственной награды — звания национального деятеля литературы.

Творчество и военно-политическая деятельность этого писателя были неразрывно связаны: он жил и дышал борьбой своего народа за справедливость и подлинную независимость. Во время японского вторжения на Филиппины (1941–1944) и после освобождения от японской агрессии и возвращения Филиппин под протекторат Америки Амадо Эрнадес был в кругу самых активных участников национально-освободительной борьбы. В 1951 году он был арестован и

находился под следствием до 1964 года (до оправдательного приговора); пять лет из этого срока он провёл в тюремном заключении, где были написаны его известные романы: «Небесный простор», «Свободная нация», «Слёзы крокодила», поэтический сборник «Небесная высь», эпическая поэма «Свободная нация».

Е. Краснова: Рассматривая проблему отстаивания национальной самобытности в филиппинской литературе, необходимо обратить внимание на творческую и общественную позицию такого писателя, как Ник (Никомедес) Хоакин (1917–2004). Ник Хоакин, как и многие представители филиппинской интеллигенции, помимо литературного творчества занимался широкой просветительской деятельностью: после Второй мировой войны был «культурным представителем» своей страны в США, Мексике, Испании, на Тайване, на Кубе, в Китае. Писал на английском языке. Главной проблемой творчества у Хоакина является проблема филиппинской идентичности. Писатель призывал не отторгать культурное прошлое испанской колонизации, но увидеть филиппинскую культуру как синтез коренных, языческих, восточных традиций и испанской (западной), католической культуры. Этот подход видится созвучным и русской философско-эстетической мысли, в которой так же краеугольным камнем были поиски соотношения Востока и Запада в русском национальном характере.

«Сражающаяся литература»

О. Александрова-Осокина: Филиппинское национально-освободительное движение конца 1890-х годов против испанского и американского колониализма стало импульсом для рождения протестной литературы. Литература рубежа XIX–XX веков во многом носила гражданско-патриотический и политический характер. В этот период поэзия «протестует» не только тематикой и гражданским пафосом, но и выбором родного языка для создания своих произведений.

С. Никифорова: Поэтом филиппинской освободительной революции выступил Андрес Бонифасио-и-де-Кастро (1863–1897), лидер революционного движения, поэт-трибун, создававший гражданскую поэзию на тагальском языке. Также центральной фигурой в революционном творчестве был Эмилио Хасинто (1875–1899), идеолог освободительного филиппинского движения «Катипунана», его творчество сочетало гражданский пафос и философское осмысление свободы. Революционно-романтическое направление в поэзии представляли поэты Фернандо Мария Герреро (1873–1929) и Сесилио Апостол (1877–1938), писавшие патриотические стихи на испанском языке. Сесилио Апостол также прославился поэтическими циклами, посвящёнными национальным героям филиппинской революции: Хосе Рисалю, Эмилио Хасинто и другим.

Д. Васенёва: Стихотворение Хосе Рисаля «Моё последнее прощание» (*Mi último adiós*) в филиппинской литературе стало символом патриотизма и жертвенности. Оно было написано 29 декабря 1896 года в застенках, накануне казни поэта-революционера испанскими колониальными властями, и тайно передано на волю.

В стихотворении — любовь к родине и непоколебимая вера в её будущее:

*Прощай, мой дом желанный и солнце в ясной дали,
Жемчужина Востока, потерянный наш рай.
Пусть жизнь моя прервётся, умру я без печали.
И если б сотни жизней мне в будущем сияли,
Я с радостью бы отдал их за тебя, мой край!*
(Перевод П. Грушко)

Это произведение воспринималось как лирическое завещание, оно было положено на музыку и стало гимном Филиппинской революции.

Д. Будалаева, Л. Монид: К теме национального сопротивления обращаются и более молодые авторы. Так, например, Эфрен Абуэг (родился в 1937 г.), известный филиппинский прозаик, пишущий на тагальском языке, а также учёный-филолог, в 1970-е годы написал новеллу «Тёмная сторона луны», главный герой которой перевозит оружие филиппинским партизанам и гибнет от руки японского солдата.

Творческие индивидуальности и жанрово-стилевой поиск филиппинской литературы

О. Александрова-Осокина: Для жанрово-стилевого поиска филиппинской литературы характерны эксперименты с формами, темами и содержанием. Созданная на стыке богатой филиппинской мифологии, испанской и англоязычной литературной традиции филиппинская литература представляет интересный синтез традиционного и новаторского, мифопоэтического и модернистского. В поэзии такой синтез сказался на экспериментах с формами стихосложения, где используются традиционные филиппинские формы (например, *танага*), формы японской и европейской поэзии. Для творчества филиппинских авторов характерны полижанровость, мифопоэтичность, тяготение к философским обобщениям, символизм и притчевость [см.: 8; 10].

Н. Мухортова: Говоря о выдающихся творческих индивидуальностях филиппинской литературы, прежде всего нужно назвать основательницу женской поэзии Филиппин Леону Флорентино (1849–1884). Её жизнь и творчество стали символом борьбы за эмансипацию и права женщин в ортодоксальном патриархальном мире. Леона Флорентино совершила прорыв в литературе, поставив в центр своей поэзии внутренний мир женщины. Огромным вкладом в

развитие национальной культуры стало то, что она писала свои стихи на родном, илоканском, языке, который до этого существовал только в устной традиции. Своим творчеством поэтесса показала, что на илоканском языке можно выразить всю гамму человеческих чувств: от интимных переживаний до философских размышлений о судьбе.

Статус культурного символа филиппинской литературы поэзия Леоны Флорентины получила уже после её смерти благодаря подвижничеству её сына, Изабело де лос Рейеса, выдающегося политического лидера страны, усилиями которого были сохранены и представлены европейскому культурному миру сохранившиеся двадцать два произведения Леоны Флорентины, а её имя вписано в контекст мировой женской поэзии.

С. Бочкарёва: Новаторским и экспериментальным выступает творчество Хосе Гарсия Вильи (1908–1997), филиппинского писателя, создававшего свои произведения на английском языке. В филиппинской литературе он родоначальник жанра прозаической лирико-философской миниатюры (сборник коротких рассказов «Сочный плод», 1932 г.), а в поэзии его новаторство сказалось в применении метода «запятые-апосредоточия» (сборник «Стихи-запятые», 1942 г.). Суть этого метода состоит в том, что каждое слово в стихе отделяется запятой:

*A, piece, of, coffee, a, piece, of, rose,
That's, all, for, breakfast, that's all!*
(Jose Garcia Villa, 55 Poems)

(Перевод А. Снегура: «Кофе, глоток, лепесток, розы, цветущей, / Пожалуй, это, и, весь, мой, завтрак, насыщенный!»)

Запятые были для Хосе Гарсия Вильи философским и музыкальным инструментом: они замедляли чтение, заставляли каждое слово звучать отдельно, обретая вес и многозначность.

М. Островская, С. Никифорова: Говоря о художественных открытиях филиппинской литературы, нельзя обойти вниманием такой жанр, родившийся в начале XX века, как сарсуэла — пьеса в прозе, обычно на тагальском языке (иногда использовались другие филиппинские языки: илокано, испанский), с песенным и пластическим сопровождением.

Известной сарсуэлой было произведение о Филиппинской революции «Не ранен» (*Walang Sugat*). Её автор — известный филиппинский писатель Северино Рейес (1861–1942).

Авторами сарсуэл, в том числе и политического содержания, были Эрмохенес Илаган (1873–1943), Аурелио Толентино (1869–1915). Вершиной драматургического творчества Толентино считается трёхактная сарсуэла на тагальском «Вчера, сегодня и завтра» (1902), посвящённая освободительному движению — «Катипунану», воспевающая революционный дух филиппинского народа.

М. Кочмарёв: Для современной филиппинской литературы в большей степени характерна не революционная, но общечеловеческая проблематика. В этой связи можно представить творчество филиппинской писательницы и переводчицы Фанни А. Гарсиа (родилась в 1949 г.), пишущей на тагальском языке. Её новелла «История Сапанг-Бато» рассказывает о проблеме одинокой старости, когда все радости и трагедии семейной жизни остались в прошлом и живой остаётся только память. Филиппинская новелла, отражающая сугубо национальный колорит и события филиппинского социального уклада, тем не менее позволяет провести параллели с русской деревенской прозой, увидеть в образе главной героини новеллы перекличку с судьбами «старух русской литературы» (Матрёна А. И. Солженицына, Дарья В. Г. Распутина).

Гений места филиппинской литературы

О. Александрова-Осокина: Литературная география филиппинских авторов связана с пространством родины. Литература всегда имплицитно несёт в себе связь с географическим пространством, «укоренённость человека в мире наделяет географические параметры особым статусом, транспонирует географический феномен в сферу психического, в зону памяти, формирует поэтику воображаемого» [7, с. 306].

Художественный мир всех произведений филиппинских авторов строится в природно-культурном ландшафте Филиппин. В современной гуманитарной науке для определения связи выдающегося человека и пространства, в котором он жил и творил, используется термин «гений места»: «гений места — это творец, чья жизнь или биография, работа или произведения связаны с определённым местом... и могут служить существенной частью (географического) образа места» [4, с. 62].

Гений места филиппинской литературы связан со временем и событиями национальной борьбы за независимость, многие произведения гражданской поэзии посвящены конкретным географическим пространствам.

Б. Вавилов: Примером такого произведения является стихотворение Амадо Эрнандеса «Гимн Манилы» (1901).

Из всех Востока городов

Больше всех мы любим Манилу...

Наш город, ты мечтой живёшь,

Ты мудрость, силу нам даёшь.

Лишь ты — жемчужина для нас,

И ныне, и в грядущий час. (Перевод А. Кузнецова)

В стихотворении звучит голос гражданина и патриота, искренне любящего свой город. Символика стихотворения глубоко укоренена в филиппинской культуре. Ключевой образ здесь — жемчужина. Филиппины издавна называют

«Жемчужиной Восточных морей», и Эрнандес, называя Манилу «жемчужиной для нас», проецирует этот национальный символ на столицу, делая её сердцем и сокровищем нации. Это не просто красивый эпитет, это утверждение её центральной роли в судьбе страны. Прямое обращение к городу — «Наш город, ты мечтой живёшь, / Ты мудрость, силу нам даёшь» — придаёт тексту личный, доверительный характер.

Переведённая на русский язык строка «Больше всех мы любим Манилу» в оригинале звучит как *Tanging Lungsod naming mahal*, что точнее переводится как «Единственный наш любимый город», то есть акцент в оригинальном тексте стоит не на силе любви, а на уникальности, исключительности города для говорящих.

Мифопоэтика и этнопоэтика филиппинской литературы

О. Александрова-Осокина: Источник образности любой литературы связан с комплексом концептов и архетипов национальной культуры, воплотившихся в народном творчестве, системе верований и представлений, первоначалах мира. Филиппины — это архипелаг с десятками народностей и языков, поэтому и фольклор здесь богат и разнообразен: мифы и легенды филиппинского фольклора, как правило, имеют сложный комплекс образов-символов.

В. Лабинцева, Е. Калнацкая: В мифических преданиях, легендах и сказках филиппинцев отражены представления о противостоянии добра и зла в окружающем мире и стремление объяснить этот мир. Мифопоэтику филиппинских легенд можно проиллюстрировать на примере мифа о Мальвае и Далидали. Миф соединяет космогонические, эсхатологические, этиологические мотивы и мотивы нарушения запретов. Происхождение мира объясняется из соединения антиномий, которые символически показаны в образе двух братьев — сыновей Бога, единых по происхождению, но различных по принципу действий: один (Мальвай) — послушный и обстоятельный, другой (Далидали) — дерзкий и суетный. Мальвай создаёт мир старательно, и из-под его руки выходят плодородные равнины — гармоничный мир, Далидали небрежен, создаёт мир кое-как, и из-под его руки выходят горы, низины и иные малопригодные для жизни ландшафты. Первый брат — олицетворение идеального крестьянина, которому присущи терпение, аккуратность, последовательность, второй брат — образ поспешности и хаоса.

Миф показывает древнее идеальное состояние мира, золотой век: инструменты работают сами; одного зерна риса достаточно для сытости; старость отменяется простым «сбрасыванием кожи»; детей рожают без боли.

Нарушение табу, вызов самому Небу со стороны Далидали разрушает первобытную гармонию мира и влечёт за

собой на землю тяжёлый труд, голод, испытания, отдаляет Небо от Человека. Символический смысл мифа состоит в объяснении дисгармонии мира: это происходит потому, что в мире действуют не только разумные силы (Мальвай), но и хаотические (Далидали). Эта философичность мировосприятия, присущая филиппинской мифологии, транслируется в литературу, насыщая социальную проблематику мифопоэтическим подтекстом.

Е. Краснова: Ярким примером проникновения мифопоэтической поэтики в социально-реалистическую прозу может стать роман Ника Хоакина «Женщина, у которой было два пупка» (1961). Этот образ имеет и психологическую семантику, отражая определённый тип раздвоенности сознания героини, и символично-аллегорическую, притчевую, показывая через этот образ двойную «пуповину» всей филиппинской культуры: связь с этнической традиционной культурой и с католическим испанским культурным наследием. Как главная героиня разрывается между иллюзией и реальностью, прошлым и настоящим, так же как, по мнению Хоакина, разрывалась душа филиппинской культуры, пытающаяся соединить и примирить в себе Восток и Запад.

Подведение итогов круглого стола

Работа круглого стола позволила организовать интенсивное погружение в литературную историю Филиппин, обозначить наиболее яркие имена и проследить типологические связи историко-литературных явлений. Выбранный период истории развития филиппинской литературы, связанный с событиями национально-освободительной борьбы, дал возможность оценить волю к победе и чувство патриотизма, отражённые в гражданской поэзии. Наблюдения над поэтикой произведений показали, что поэтическое мировосприятие филиппинской литературы и жанрово-стилевое развитие сформированы под воздействием традиционной поэтической системы филиппинского фольклора и католической культуры.

Научно-исследовательская работа в области знакомства с историко-литературным развитием Филиппин позволила через произведения литературы понять особенности историко-культурного развития страны в рассматриваемый период, а также в некоторых случаях проследить типологическое сходство филиппинского и российского художественного мировосприятия.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом : Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611. — Текст : электронный // Президент России : офиц. сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280/page/2> (дата обращения: 07.03.2026).
2. Бакланова, Е. А. Об истории изучения литературы Филиппин в России / Е. А. Бакланова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2018. — Т. 1, № 2 (39). — С. 209–219.
3. Замятин, Д. Н. Гуманитарная география : пространство и язык географических образов / Д. Н. Замятин. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. — 332 с.
4. Замятина, Н. Ю. Гений места и город: варианты взаимодействия / Н. Ю. Замятина, Д. Н. Замятин // Вестник Евразии. — 2007. — № 1. — С. 62–87.
5. Калущков, В. Н. Концептуальные основы литературной географии / В. Н. Калущков // Уральский исторический вестник. — 2016. — № 2 (50). — С. 118–125.
6. Макаренко, В. А. Филиппинская литература : [на рубеже XIX и XX веков] / В. А. Макаренко // История всемирной литературы : в 8 т. Т. 8 / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — Москва, 1994. — С. 654–657.
7. Мышьякова, Н. М. Геокультурные аспекты филологического образования / Н. М. Мышьякова // Мир науки, культуры, образования. — 2020. — № 5 (84). — С. 306–307.
8. Подберезский, И. В. Филиппинская литература / И. В. Подберезский. — Текст : электронный // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. — Москва, 1987. — URL: https://literary_encyclopedia.academic.ru/7097/ФИЛИППИНСКАЯ_ЛИТЕРАТУРА (дата обращения: 03.03.2026).
9. Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тихоокеанский государственный университет» на 2025–2036 годы. — Текст : электронный // Тихоокеанский государственный университет : [сайт]. — URL: <https://2030.togudv.ru/ru/programma/> (дата обращения: 23.02.2026).
10. Садоков, Н. В. Основные этапы становления и развития литературы Филиппин : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Н. В. Садоков ; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН. — Москва, 2005. — 22 с.
11. Тюрин, П. М. Что мы знаем о странах АТР? (по материалам социолингвистического исследования) / П. М. Тюрин // Известия Восточного института. — 2015. — № 1 (25). — С. 50–60.

Материал поступил в редакцию 10.03.2026.

Сведения об авторе: Александрова-Осокина Ольга Николаевна, доктор филологических наук, профессор Высшей школы русской филологии Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: osokina-11@mail.ru.